

УДК 343.1

М.С.Афанасьева (2 курс), Т.А.Долгополова, ст. преп.

ШКОЛА СОФИСТОВ О ГОСУДАРСТВЕ

Во второй половине V в. до н.э. рабовладельческая демократия достигла своего расцвета. Экономическим и политическим центром древнегреческого общества стали Афины. Утверждение в Афинах демократического строя, развитие отношений частной собственности, оживлённые сношения со многими греческими городами, постоянное соприкосновение с другими народами — всё это создало благоприятную обстановку для деятельности софистов (буквально — «учителей мудрости»).

В центре внимания софистов находились вопросы права и политики, морали, приемы доказательств и ораторского искусства. Интерес к этим проблемам во многом был обусловлен идеологическими установками демократии: поскольку знаниям отводилась роль критерия при отборе кандидатов на государственные должности, постольку главное место в обучении должна была занять подготовка слушателя к политической деятельности, к выступлениям в народном собрании и суде.

По утвердившейся традиции различают старших и младших софистов. К видным представителям старшего поколения софистов принадлежали Протагор, Горгий, Гиппий, Продик.

Одним из основателей этого направления был Протагор. Согласно знаменитому мифу Протагора, где рассказывается о возникновении общества, человек первоначально отличался от животных только умением обращаться с огнем. Но люди жили разбросанно и погибали от нападения диких зверей, поскольку им неизвестно было умение жить в сообществе — как только они собирались вместе начинались раздоры. Тогда боги ввели стыд и правду, наделив ими всех людей, так что каждый стал причастен к справедливости и политическому искусству. Никакое государство не устоит, заключает Протагор, если политическим искусством будут владеть немногие.

Создание этого мифа было нацелено на то, чтобы опровергнуть традиционные мифологические представления о “золотом веке” в прошлом, о необходимости возврата к старине. Протагор рисует в своем мифе беспомощное существование человека до образования государства, проводит идеи восходящего развития культуры и совершенствования общественной жизни по мере накопления знаний. Идея одинаковой причастности людей к справедливости приводилась в обоснование того, что в управлении государством должны участвовать все граждане.

Особого внимания заслуживает взгляд старших софистов на вопрос об истине. Протагор отвергает существование истины, независимой от человеческого познания: «Человек есть мера всех вещей, существующих, как они существуют, не существующих, как они не существуют».

Материалистический взгляд на чувственное восприятие, как основу познания, приобретает у Протагора односторонний характер. Чувства не могут ошибаться, поэтому все люди правы, а истин столько же, сколько людей. Если существует какая-нибудь разница между различными точками зрения, то она имеет только практическое значение. Так, в области общественных отношений Протагор в соответствии со своими политическими взглядами считал истиной то, что представляется истинным большинству граждан.

Свое учение о нравственности Протагор отделял от официальной религии. Как скептик, отрицающий существование объективной истины, он сомневался и в существовании богов: «Относительно богов я не могу знать, существуют ли они или не существуют и каковы они»

[1]. На этом основании во время правления «четырёхсот» (в 411 г.) Протагор был обвинён в атеизме и должен был бежать из Афин.

В духе требований окрепшей рабовладельческой демократии старшие софисты развивали учение о законе. Они утверждали, что законы являются той высшей справедливостью, на которую не может претендовать ни один человек, каким бы мудрым и добродетельным он ни был. Закон есть выражение согласованной, “взаимной справедливости” (Протагор), нечто вроде суммы индивидуальных добродетелей.

В первой половине IV в. до н.э. софистика как движение преимущественно сторонников демократии вырождается. Преподавательская деятельность софистов все больше ограничивалась областью риторики (искусства красноречия), теории доказательств, логики. Об учениях младшего поколения софистов сохранились крайне скудные сведения. Одни из них (Калликл, Гипподам, Критий) были связаны с олигархическими кругами и стремились теоретически оправдать их антидемократические взгляды. Калликл, например, противопоставлял исторически сложившемуся праву так называемое «право естественное», согласно которому, власть должна принадлежать только сильным. Эти сильные вправе пренебрегать законами. Другие из младших софистов, напротив, стояли ближе к интересам и настроениям демократических слоев. У софистов из этого лагеря также было в ходу понятие «естественного права», но выводы они делали из него совсем другие. Так, Ликофрон, исходя из этого понятия, считал что "неблагородные ничем не отличаются от благородных", и что "уважение к знатности основывается на одном пустом слове" [2]. Царская власть для него была основана не на божественном авторитете, а на малодушии граждан, не способных выступить в защиту своих прав.

Размышляя о праве и справедливости, Антифонт приравнивал справедливость к исполнению закона. Справедливость заключается в том, чтобы “не нарушать законы государства, в котором состоишь гражданином”.

Сохранившиеся источники показывают, что некоторые софисты использовали противопоставление законов и природы для критики существующих полисных порядков. Законы, рассуждал Антифонт, искусственны и произвольны, тогда как в природе все происходит само собой, по необходимости. Один из младших софистов Алкидамант заявлял, что “бог сделал всех свободными, природа никого не сделала рабом” [2].

В найденном в начале XX в. фрагменте из его сочинения под названием «Об истине» он выступил против привычного для греков этого времени пренебрежительного отношения к «варварам». «Детей знатных родителей мы чтим и уважаем, детей же незнатного происхождения не чтим и не уважаем. Этому разделению мы научились от варваров и ведём себя при этом, как варвары; но от природы мы все и во всём устроены одинаково — и варвары и эллины. Все мы дышим через рот и нос, и все мы едим руками» [3].

Приведенные высказывания Антифонта и Алкидаманта представляют собой не что иное, как критику привилегий аристократии и свободных граждан. Было бы ошибкой усматривать здесь нечто большее – осуждение рабства, признание естественных прав человека, равенства всех людей и т.п. Политической мысли рабовладельческой демократии не были известны представления о всеобщем равенстве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Знаменитые греки и римляне. - СПб., 1993.
2. <http://historic.ru/books>
3. Нерсесянц В.С. Политические учения Древней Греции. М.: Наука, 1979.